

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

УДК 342.9:351.74

В. М. Ковалев

*преподаватель кафедры административной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

**АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК ГАРАНТИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

**ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES AS A GUARANTEE
OF THE PERFORMANCE OF CONSTITUTIONAL
OBLIGATIONS BY CITIZENS**

***Аннотация.** Охрана прав граждан, обеспечение исполнения ими конституционных обязанностей являются одними из основных задач правоохранительных органов. В статье рассматриваются малоизученные вопросы о том, в какой мере административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел является гарантией исполнения гражданами своих конституционных обязанностей, обосновывается необходимость ее совершенствования.*

***Ключевые слова:** Конституция, административно-юрисдикционная деятельность, органы внутренних дел, граждане, конституционные права и обязанности, гарантии реализации прав и обязанностей, административное законодательство.*

***Annotation.** Protection of the rights of citizens, ensuring the fulfillment of their constitutional duties is one of the main tasks of law enforcement agencies. The article deals with little-studied questions about the extent to which the administrative-jurisdictional activity of the internal affairs bodies is a guarantee of the fulfillment by citizens of their constitutional duties, and substantiates the need for its improvement.*

***Keywords:** Constitution, administrative and jurisdictional activities, internal affairs bodies, citizens, constitutional rights and obligations, guarantees for the exercise of rights and obligations, administrative legislation.*

В Республике Беларусь последовательно осуществляются меры законодательного, организационного и воспитательного характера, направленные на укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, законности и правопорядка, охрану конституционных прав и законных интересов граждан. Важная роль в реализации задач по борьбе с правонарушениями и охране общественного порядка принадлежит административно-юрисдикционной деятельности. В теории административного права существуют различные взгляды на административно-юрисдикционную деятельность как самостоятельный вид правоохранительной деятельности органов государственного управления. Можно согласиться с Б. В. Асаенком, который указывает: «Административно-юрисдикционная деятельность государственных органов чрезвычайно широка по своему осуществлению. Ее результаты могут использоваться в различных сферах: предотвращение и пресечение преступлений, их профилактика, выявление коррупционных угроз, совершенствование пенитенциарной системы и т. п.» [1].

В семнадцати главах Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) систематизированы нормы, определяющие ответственность за все виды административных правонарушений, реагирование на которые отнесено к компетенции тех или иных уполномоченных на то органов. Законодательством определена и компетенция органов внутренних дел по рассмотрению дел об административных правонарушениях [2]. По одним видам административных правонарушений органы внутренних дел непосредственно рассматривают дела, по другим — применяют административно-процессуальные меры, обеспечивающие условия для применения административных взысканий к виновным. Сочетание административно-процессуальных мер с рассмотрением дел и составляет сферу реагирования органов внутренних дел на административные правонарушения.

Правоохранительная деятельность органов государства по применению норм права является одной из гарантий реализации гражданами прав и обязанностей. Необходимость в такого рода деятельности возникает тогда, когда или нарушаются права субъектов общественных отношений, или невыполнение правовой обязанности принимает форму правонарушения. Вместе с тем необходимо учитывать, что содержание правоохранительной деятельности не исчерпывается применением норм права, оно значительно шире по своему содержанию. Возможность и необходимость использования мер принуждения возникает лишь в случае совершения правонарушения. Возложение законодателем на органы государства задачи обеспечения исполнения гражданами конституционных

обязанностей само по себе свидетельствует о необходимости такого рода деятельности и о том, что конституционные обязанности в настоящее время исполняются не всеми гражданами, как того требует ст. 52 Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция): «Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать государственные символы и национальные традиции Беларуси» [3], в противном случае не было бы и самой необходимости в такого рода деятельности. Следовательно, деятельность государственных органов в ряде случаев является необходимым условием исполнения гражданами своих конституционных обязанностей, одним словом, является гарантией исполнения обязанностей. Наши исследования показывают, что в юридической литературе преобладающей точкой зрения, согласно которой гарантии реализации гражданами прав, в том числе и конституционных, можно разделить на материальные, политические, идеологические и юридические. К юридическим гарантиям конституционных прав и обязанностей граждан, по нашему мнению, следует отнести как сами нормы права, так и деятельность органов государства по их применению. Можно предложить различать два вида гарантий прав и обязанностей граждан: гарантии реализации и гарантии охраны прав и обязанностей. В обе эти группы должны входить нормы права, а также процессуальные формы реализации охраны прав и обязанностей граждан. Вместе с тем необходимо отметить, что ни одна из статей Конституции, устанавливающей обязанности граждан, не предусматривает ответственности за неисполнение этих обязанностей. Эти статьи являются основополагающими нормами всего права, их положения развиваются нормами текущего законодательства. Возникающие на основе конституционных норм отношения часто являются общими правоотношениями и, развиваясь на основе иных нормативных актов, принимают характер конкретных правоотношений. Статьи Конституции, устанавливающие обязанности граждан, определяют вид должного поведения, мера же этого поведения определяется в конкретных правоотношениях, регулируемых нормами различных отраслей права, а применение юридического принуждения возможно лишь при условии нарушения гражданином конкретного правового запрета, а не за невыполнение конституционной обязанности как таковой. Одним из средств обеспечения исполнения гражданами конституционных обязанностей, гарантией их реализации, по нашему мнению, является деятельность органов внутренних дел по применению норм административного законодательства, предусматривающих ответственность за конкретные правонарушения. Часть 2 ст. 1.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — ПИК_оАП)

определяет: «Настоящий Кодекс призван способствовать обеспечению справедливости, повышению правосознания и правовой культуры физических лиц, их воспитанию в духе соблюдения настоящего Кодекса и иных актов законодательства, международных договоров Республики Беларусь и иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь, уважению национальных традиций, социальных и культурных ценностей белорусского народа, прав и свобод других лиц». Статья 3.6 ПИКоАП закрепляет компетенцию органов внутренних дел по осуществлению административной юрисдикции [4].

Таким образом, если статьи Конституции — нормы государственного права, устанавливающие права и обязанности граждан, выполняют функцию организации определенной части общественных отношений, то нормы административного права, устанавливающие ответственность, выполняют функцию охраны организуемых нормами государственного права общественных отношений в сфере реализации гражданами основных прав и обязанностей. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел как таковая направлена на охрану общественных отношений, возникающих в различных сферах государственного управления, однако прежде всего она направлена на охрану общественных отношений в сфере общественного порядка. Например, такие правонарушения, как распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива на улице, стадионе, в сквере, парке, общественном транспорте или в других общественных местах, кроме мест, предназначенных для употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, либо появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, мелкое хулиганство являются наиболее распространенными среди других административных правонарушений. Общим объектом указанных правонарушений является общественный порядок, непосредственным же объектом, как правило, — честь и достоинство граждан. Эти отношения являются однородными и представляют собой не что иное, как неисполнение конституционной обязанности, установленной ст. 53 Конституции: каждый обязан уважать достоинство, права, свободы и законные интересы других лиц [3].

Важность административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел как гарантии выполнения гражданами конституционных обязанностей становится особенно очевидной, если учитывать, что общая тенденция сокращения сферы принуждения по охране общественного порядка проявляется не столь очевидно, как в иных сферах государственного управления.

Таким образом, по итогам исследования можно констатировать, что одним из направлений повышения эффективности административно-юрисдикционной деятельности государственных органов, в том числе и органов внутренних дел, как гарантии исполнения гражданами своих конституционных обязанностей является совершенствование административного законодательства. Важным шагом в этом направлении явилось принятие КоАП и ПИКоАП. Наши исследования показывают, что изменилось количество статей КоАП с 53 до 57, а также право рассмотрения дел об административных правонарушениях, которым наделены органы внутренних дел. Существенным новшеством является также то, что теперь дела об административных правонарушениях от имени органов внутренних дел вправе рассматривать не только руководители территориальных органов внутренних дел, но и входящих в их состав отделов и отделений милиции и их заместители. Кроме того, определен круг государственных органов и организаций, наделенных правом составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях; уточнен порядок обжалования действий и решений судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс, связанных с вынесением решений по делу. Особенностью является наличие в ПИКоАП самостоятельной главы, в которой консолидированы нормы, определяющие ускоренный порядок административного процесса [4].

Список основных источников

1. Асаенок, Б. В. Понятие и виды административно-юрисдикционных действий: к вопросу законодательной регламентации [Электронный ресурс] / Б. В. Асаенок // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 93-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
4. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.